Глава 205 - Смертный человек не может исцелиться

Как только молодой человек шагнул в этот роскошный медицинский зал, мужчина в костюме Танга, сидящий за консультационным столом, встал.

Он выглядел не старше тридцати лет, но был исключительно хорошо одет, особенно с этой козлиной бородкой, как будто этот человек вернулся сто лет назад.

Он застрял в бороде и разглядывал молодого человека.

"Ты ведь мастер боевых искусств, да? Как зовут?" Танг Костюмчик прислал вопрос.

"Меня зовут Бай Сюнь, пожалуйста, помогите мне, господин!" Сказав это, Бай Сюнь упал на одно колено и порезал руки: "Сэр, несколько дней назад мне отрезали все мои ци-вены, пожалуйста, спасите меня, сэр".

Танг Костюмчик кивнул головой, но на его лице появилась улыбка.

"Я вижу без твоих слов. Сломанная вена ци - не маленькая болезнь. В течение трех-пяти дней ваши мышцы начинают атрофироваться, и эта атрофия расфокусирована до тех пор, пока вы не умрете".

Этот человек в костюме Тан был первым человеком, которого Бай Сюнь встретил за столько дней и который осмелился проанализировать его состояние.

Бай Сюнь думал, что встретил нужного человека и постоянно умолял.

Но после того, как он закончил говорить, танговый костюм поднял халат и обернулся, крича: "Человек! Избавление!"

Бай Сюнь думал, что нашел надежду, и молился снова и снова, но он не ожидал, что господин прогонит его в мгновение ока, что было несколько необъяснимо.

Владелец магазина вовсе не задержался и тут же схватил Бай Сюня за руку и отнес его к двери.

"Сэр! Вот почему врач должен лечить больных! Дай мне хотя бы немного надежды!" Бай Сюн встал на колени перед магазином и закричал.

За эти несколько секунд перед дверью Первой иглы собралось много сверстников, и даже Божественный доктор Мин Шен Тан Сюэ и менеджер Ли вышли посмотреть.

Коллеги не наблюдали за волнением, но хотели воспользоваться волной волнений, чтобы получить представление об этом новом каноне на рынке.

Tang Suit стоял у входа первой иглы, стоял с рукой в негативе, как мастер стиля.

Он громко сказал: "Хотя я, Шенджинская серебряная огненная игла, новичок на рынке, правила должны быть прояснены в первую очередь". На моем месте есть два вида лечения, во-первых, не лечить болезни, в которых вы не уверены полностью. Во-вторых, я не лечу болезни, когда плата за консультацию меньше пятидесяти тысяч".

Как только это было сказано, вся публика была напугана.

"У этого парня большой рот, плата за диагноз - пятьдесят тысяч, он тоже этого заслуживает?"

"Заткнись, у тебя есть глаза, но ты не знаешь Тай Шаня. Разве ты не знаешь, как называется Серебряная Огненная Игла Шенджина?"

"Игла Shengjing Silver Fire, известная как игла номер один в Шенджинге, независимо от того, что это внутренняя медицина и хирургия, боевые искусства и общие науки, люди могут лечить болезни и спасать жизни с помощью только акупунктуры".

"Да, этот господин, единственный преемник Серебряной огненной иглы Шэнцзин, Чжун Нан, самого выдающегося молодого таланта в мире медицины и боевых искусств Хуаксии".

"Говорят, что его медицинские навыки находятся на одном уровне с Божественным доктором Сюэ."

Чжун Нан посмотрел на Бай Сюня снисходительно с улыбкой на губах: "Не то, чтобы я не буду с тобой обращаться, но я просто не могу нарушить свои правила. С одной стороны, я не на сто процентов уверен, что смогу поставить диагноз и вылечить вас, если ваши вены полностью сломаны, а с другой стороны, я не думаю, что вы похожи на человека с пятидесяти тысячами диагностических сборов, так что вам придётся самому о себе заботиться".

Все смотрели на Бай Сюня несколько плачевно, так как Чжун Нань сказал, что нет 100% уверенности в этой болезни, то было ясно, что Сюнь умер.

Чжун Нан был молод, но он также был титаном медицинского мира, и то, что он говорил, было в основном болезнью.

Как раз в этот момент пришел ленивый голос.

"Я не ожидал, что тебя так быстро вышвырнут, ты уже передумал? Приехать сюда, чтобы увидеть Данг Хуа Туо?"

Все вернулись к Линь Ву, который лежал на откидном верхушке, наполовину беззаботный и невнимательный.

"Ты! Сколько сейчас времени, а ты все еще разговариваешь здесь внизу?" Бай Сюнь совсем не хотел обращать внимание на Линь Ву.

Но Чжун Нань, который хотел войти в магазин, также услышал слова Линь У, и он повернул голову, чтобы посмотреть на Линь У внимательно.

Эта кабинка Линь У была шипом на боку с тех пор, как открылся Чжун Нань.

Больше ничего не сказать, но эти четыре слова, Данг Хуа Туо, заставили Чжун Нань выглядеть неприятно.

Несмотря на то, что у Чжун Нань был настоящий талант, там был знак Линь Ву, который подставил и Чжун Нань, как лжец из Цзянху.

"Малыш, может, ты хочешь сказать, что можешь вылечить эту болезнь?"

Только тогда Лин Гог полностью открыл глаза, и на виду у толпы, Лин Гог указал на его знак: "Ты что, слепой? Звонили ли Хуа Туо напрасно?"

Кроме того, на вывеске написано: "Консультации от 100 000. "

Увидев это, Чжун Нан громко засмеялся: "Хахаха, ты самый вокальный человек, которого я видел в этом году". Моя первая игла в Шэнцзине всего 50 000, но вы начали со 100 000, как вы думаете, вы стоите много денег?"

Линь Ву улыбнулся и встал, перевернув знак один за другим: "Видишь, бедняга, пенни за фунт".

На обратной стороне вывески действительно так сказано, и он так увидел, что Линь Ву больше похож на лжеца из Цзянху.

Он продолжил: "То, что ты не можешь вылечить, ты не позволишь мне вылечить"?

Чжун Нань вообще не положил Линь У в глаза, когда он чихнул: "Конечно, ты можешь вылечить его, но, мальчик, нет никого в мире, кто мог бы поручиться за то, что ты можешь вылечить полностью сломанную вену ци?".

Большинство зрителей были люди с каким-то фондом в области медицинских боевых искусств, иначе они не осмелились бы открыть медицинский зал на рынке деревни Цзян.

Все они знали, что перерезанная вена ци была почти неизлечимой болезнью в медицинском боевом мире.

Для тех, кто занимался боевыми искусствами, вена ци была его основой, как и кровеносные сосуды обычного человека.

Даже если бы он был сломан на несколько долей миллиметра, это было бы опасным для жизни событием, не говоря уже о том, чтобы разорвать их все.

Божественный Доктор Сюэ был еще более осведомлен о том, что в Медицинском Боевом Мире был только один пример истинного радикального исцеления от полностью разорванной вены ци, и это было сто лет назад.

Именно по этим причинам Чжун Нань был настолько праведен в этот момент.

Он шагнул вперед, как будто раздувал какой-то заговор.

"Раз уж ты так уверен в себе, как насчет того, чтобы заключить пари?"

Улыбка, идентичная улыбке Чжун Наня, также появилась на лице Линь Уя: "На что спорим?".

"Просто сделайте ставку на то, сможете ли вы вылечить этого человека, если вы выиграете, я заплачу за этот боец сто тысяч долларов вашего гонорара за консультацию, если вы проиграете, вы переедете с рынка Цзян Виллидж в течение трех дней, это осуществимо?"

Чжун Нан не стал бы здесь шутить с Линь У без цели; в конце концов, Чжун Нань был мастером, а Линь Ву - просто шарлатаном.

Он только хотел, чтобы Линь Ву уехал отсюда, чтобы это больше не влияло на его бизнес.

Но Линь Ву улыбнулся и покачал головой: "Я же говорил, бедняга не примет денег, мы можем изменить ставку".

"Что изменить?"

"Ты сказал, что сегодня жаркий день, и у тебя есть парень, который подает чай и воду, я совсем один, и у меня нет никого, кто бы подавал мне чай и воду, и сжимал мне спину, и забивал мне плечи, и все такое, я думаю, что мне не хватает ученика". Если ты проиграешь, давай установим горелку для благовоний, и ты сможешь быть моим учеником, как насчет этого?"

После этого смех был услышан от всей аудитории.

После знаменитой семьи Чжун Нань его хозяин стал первой иглой в Шэнцзине, самым выдающимся учеником под Серебряной огненной иглой.

Линь Ву на самом деле хотел, чтобы Чжун Нан поклонялся ему, а в глазах Чжун Нань Линь Ву все еще был лжецом из Цзянху!

Это была просто фантазия, и никого не волновали слова.

Однако на лице Чжун Нань появилась улыбка.

Он медленно перешел на сторону Сюэ Цзинъюнь и прошептал: "Доктор Сюэ, что вы думаете об этой болезни?".

Сюэ Цзянюнь покачал головой без выражения лица: "Смертный не может это вылечить".

Чжун Нан получил мнение Божественного доктора Сюэ и вложил сердце в его желудок.

"Хорошо, я обещаю тебе". Если ты сможешь его вылечить, я установлю горелку для благовоний и каутау своему хозяину!"

http://tl.rulate.ru/book/46691/1219928